

Глава 109.

Вопрос доверия

Последние дни Ку Цин Цзю были чрезвычайно беззаботными. Каждый день она играла с сыном и ела вкусную еду. Ее дни были легкими и комфортными.

Сегодня, когда она пришла в задний зал, то увидела своего сына в нижнем белье, когда он изо всех сил пытался размахивать конечностями на кровати, его шея напрягалась, чтобы немного подняться, прежде чем сильно упасть. Это заставило его мать громко смеяться.

“Что это такое?” Император сел на край кровати, наблюдая, как его сын двигает своими конечностями, как черепаха. В результате он не сдвинулся ни на дюйм. Но он не закатил истерику, только решительно двигал ножками.

“Ничего, просто позволь ему тренировать ноги и шею”, - Ку Цин Цзю умело шлепнула своего сына по попе. Увидев, что он широко улыбается ей, она наклонилась, чтобы поцеловать его в щеку. Взяв коробку с тальком из рук Му Цзинь, она начала присыпать малыша порошком, чтобы предотвратить сыпь.

“Няньки могут это сделать, - ткнул Хэн в ручонки сына, которые были похожи на корни лотоса, - у этого малыша действительно хороший характер.”

“Мой сын идет со мной”, - Ку Цин Цзю вытащила из пеленок руки Тун Туна, чтобы припудрить подмышки, - “я могу сделать это. Если мне плевать на моего единственного сына, зачем же я его родила?”

Император немного расстроился. Он посмотрел со сложным выражением на ухмыляющегося толстого младенца на кровати и на секунду, почувствовал, что его место в сердце Цин Цзю не сравнится даже с половиной пальца его сына,” завтра церемония сотни дней Тун Туна. У вас есть что-нибудь, чтобы добавить к расписанию, которое я дал тебе ранее?”

“Все довольно хорошо”, - Ку Цин Цзю отдала Тун Туна в объятия своей няни, чтобы она унесла его поесть. После того, как няня и другие ушли, она прокомментировала “ ” но не слишком ли это грандиозно? Это просто должна была быть церемония на сто дней.....”

“Он старший сын императора. Его статус благородный, нет ничего плохого в большом празднике”, - понял Хэн, опасаясь Цин Цзю. Он взял ее за руки “ ” после того, как родятся другие наши дети, мы сделаем это празднество немного скромнее, чем у их брата.”

“Хорошо”, - улыбнулся Ку Цин Цзю. Она не рассматривала всерьез слова, подобные клятве, которые сказал Хэн. Она знала, что теперь его слова были искренними, но это не означало, что она поверит, что слова всегда будут исполнены.

Время для стодневной церемонии старшего Императорского сына было выбрано имперскими

астрономами, исходя из даты рождения старшего Имперского сына и небесных звезд дня. Они даже осмотрели мебель в зале Луан Хэ, чтобы убедиться, какое время было лучшим временем суток и самым выгодным для старшего Императорского сына.

Ку Цин Цзю была не очень осведомлена о такого рода сложных вопросах, но от подготовки церемонии ста дней Тун Туна, это показало, насколько большое значение она придавала церемонии.

Лично одевая своего сына в "стодневную" одежду, которую вдовствующая императрица лично сшила для Тун Туна, она услышала, что ткань для этой одежды разыскивалась вдовствующей императрицей по многим процветающим и здоровым семьям. При ближайшем рассмотрении казалось, что даже нитки взяты из более чем ста семей.

Касаясь арахиса, тыквы и других картинок, вышитых на стодневной одежде, Ку Цин Цзю наклонилась, чтобы поднять все еще спящего Тун Туна "пойдем в зал Луан Хэ."

Зал Луан Хэ использовался двором только для проведения больших банкетов, таких как коронация императрицы или наследного принца. Чтобы использовать такое место для проведения стодневной церемонии, достаточно было доказать чин Тун Туна.

Все люди, которые должны были приехать в зал Луан Хэ, приехали. Все смотрели на дверь, ожидая появления императрицы со старшим имперским сыном. Но из-за того, что император и две вдовствующие императрицы присутствовали, их движения были очень деликатными.

Когда уже почти наступило благоприятное время, гости, наконец, услышали звук гонга и объявили:

"Приветствуем императрицу и Его Высочество Императорского сына."

Народ встал и преклонил колени. То, что они затем увидели, было процессией, проходящей мимо по красной ковровой дорожке, пара золотых тапочек, идущих впереди, вышитых фениксами в полете, которые были поразительно великолепны.

"Встать!"

Затем все встали и увидели императрицу, несущую Его Высочество Императорского сына, сидящей по правую сторону императора. Она была одета в тяжелую мантию Феникса, ее глаза сияли, она была невыразимо красива.

Некоторые люди говорят, что после того, как женщина родила, она становится высушенной сливой, кислой и мягкой. Но как выглядела императрица? Разве она выглядела, как будто только что родила?

Некоторые люди начали вздыхать. Неудивительно, что император был так увлечен. Такая

женщина, помещенная в любой дом, вызывала мужские привязанности.

Церемония ста дней не очень сложное мероприятие. Так как ребенок был еще такой маленький, кто бы изобрел большую кучу ритуалов, чтобы мучить его?

Это были просто император и императрица, лично молящиеся небесам за ребенка, а затем лично надевающие замок и браслет "долгой жизни", как символ долгой жизни и удачи ребенка. Это были две вдовствующие императрицы, надевающие тигровые туфли и тигровую шапку на ребенка и прикасающиеся к верхней части головы ребенка, что символизировало добрые пожелания старейшин для ребенка. На этом все и закончилось.

После процесса, Тун Тун был унесен вниз няней. Вдовствующие императрицы также ушли с ними, оставив Хэ Хэна и императрицу участвовать в банкете с другими людьми.

Названия блюд на банкете были благоприятными и хорошо звучащими. Вкус занял второе место. Но всем все же удалось расшифровать значение, придаваемое императором императрице и старшему Императорскому сыну этим банкетом.

Никто не смел заставить императора пить, но они сделали много комплиментов о старшем Императорском сыне императору и императрице. Это заставило его чувствовать себя хорошо, и он не мог удержаться от того, чтобы выпить еще несколько чаш.

Ку Цин Цзю видела его состояние и волновалась, что он напьется. Она заставила его выпить суп, чтобы подавить пьянство, но увидев, как счастлив Хэ, она почувствовала, что суп не эффективен.

"Чэнь Ди произносит тост за императора, и желает императору и императрице состариться вместе, и Его Высочеству Императорскому сыну быть здоровым и счастливым," Как только банкет подходил к концу, Хэ поднял чашу вина и сказал, "Чэнь Ди выпьет первым."

Хэ Хэ посмотрел на Юаня, который поднял свою чашу высоко, и поднял свою собственную чашу вина, медленно вставая, слегка улыбаясь, он ответил: "Большое спасибо Сан Ди."

Братья улыбнулись друг другу и запрокинули головы, чтобы выпить все вино.

Ку Цин Цзю наблюдала за этими двумя людьми и обнаружила, что на их лицах не было много веселья. Она посмотрела на остальных сидящих под ней. Высота девяти лестниц отделяли ее от остальных людей, и промежутки между их местами отдаляли еще дальше.

Как и ожидалось, Хэ был несколько пьян после банкета. Хотя его действия не отличались от нормальных, но по его глазам и тону его голоса, Ку Цин Цзю обнаружила, что он не был в ясном сознании.

-Возвращаемся в задний зал, - когда Хэ втащил Ку Цин Цзю в императорскую карету, он не

забыл приказать Цянь Чан Сину, - проследи, чтобы няня хорошо заботилась о императорском сыне."

Императорская карета не была быстрой или медленной, но двигалась в очень устойчивом темпе. Ку Цин Цзю чувствовала лишь легкое потрясывание. Она посмотрела на человека рядом с ней и подняла два пальца: "император, сколько?"

Он взял два пальца, которые она подняла в свою руку, улыбаясь, и ответил: "я не пьян, не волнуйся."

Ладонь его руки была слегка горячее. Ку Цин Цзю потянулась к его лбу, беспомощно улыбаясь, и сказала: "это хорошо", ни один пьяница не скажет, что он был пьян, так же, как те, кто совершил много ошибок, не признают, что они были неправы.

"Ты не веришь мне?" Хэн Хэн поднял голову, чтобы посмотреть на нее, его глаза сияли. С намеком недовольства, он добавил, "вы всегда не верите мне."

"Я верю тебе", - Ку Цин Цзю увидела его дующимся и улыбнулась, успокаивая: "ты не пьян, я не сказала, что я не верю тебе, не так ли?"

"Много раз ты не верила мне," - Хэн склонил голову на грудь Ку Цин Цзю, "я сказал, что я буду всегда относиться к тебе хорошо, а ты не веришь. Я сказал, что я буду теперь только с тобой, а ты не веришь. Я сказал, что в дальнейшем буду только с тобой, с моими детьми, ты все еще сомневаешься во мне. Почему ты мне не веришь?"

Рука, которая поглаживала Ку Цин Цзю, немного успокоилась. Она посмотрела на мужчину, который жаловался ей, мягко улыбаясь секунду спустя, и заявила: "Император, вы слишком много думаете."

"Я не думал слишком много, я знаю это очень хорошо, "обе руки Хэна обвились вокруг ее талии, крепко обнимая ее," у нас все еще есть десятилетия в будущем. Однажды ты согласишься словам императора."

Его голос был уже несколько расплывчатым. Ку Цин Цзю знала, что он скоро ляжет спать. Также как она утешала Тун Туна, она мягко похлопала его по спине, шепча: "нет доверия, которое не имеет никакой причины. Если император хочет, чтобы я верила, всегда относитесь ко мне хорошо. Только время покажет."

Мужчина на ее руках пробормотал что-то, что Ку Цин Цзю не успела расслышать. Она только похлопала его по спине, выражение ее лица было спокойным и безмятежным.

Вне императорской кареты, Цянь Чан и Син И мин, казалось, не слышали шума внутри. Они даже не обменялись взглядами, но выражение их лиц стало гораздо более торжественным.

Восьмой месяц был еще жарким. После того, как Хэн был уложен на кровати, чтобы он мог

выспаться, Ку Цин Цзю заставила слуг поставить два ледяных бассейна в комнате. Пьянство и слишком много холода, это был рецепт против боли после пробуждения.

Взяв платок, который передала Му Цзинь, чтобы лично вытереть лицо и руки Хэн, Ку Цин Цзю сказала: "Пусть кто-нибудь приготовит отрезвляющий чай. Если император проснется, ему нужно будет выпить."

Инь Лю беззвучно вышла. Другие также обнаружили, что императрица выглядела неладно, но они не знали, что произошло. Но никто не осмеливался напрасно спросить, оказывая больше заботы, чем всегда, когда они служили.

Когда император проснулся, солнце уже садилось. Он потер больную голову, сел на кровать. Оглядевшись, он понял, что это была спальня Ку Цин Цзю. Подумав некоторое время, он все еще не мог вспомнить, как он улегся на кровать.

"Император проснулся? Перед ним держали бело-голубую чашку, - «пейте отрезвляющий чай."

Он поднял голову, чтобы посмотреть на Ку Цин Цзю. Лучи солнца пронзили окно, чтобы пролиться на ее тело. Из-за яркого света он не мог разглядеть выражение ее лица, но он был странно уверен, что она сейчас улыбается.

Может быть, именно эта уверенность заставила его послушно взять чайную чашку и выпить всю чашку отвратительного отрезвляющего чая. После этого он потер горло, спрашивая: "уже так поздно?"

"Да, ты слишком много выпил на банкете, - взяла из его рук пустую чашку Ку Цин Цзю - я заставила кухню приготовить легкие блюда. Пойди и поешь."

Хэн облачился в свою одежду. Он все еще чувствовал головокружение. Он нахмурил брови, огляделся в комнате и недовольно закричал: "куда делись все слуги? Как они могут позволить тебе остаться в комнате одной?"

"Ты не считаешься человеком?" Ку Цин Цзю взглянула на него, ты глубоко заснул, поэтому я заставила их всех уйти, чтобы они не беспокоили тебя."

Ему стало легче, как только Ку Цин Цзю взглянула на него. Затем он подумал с подозрением, что что-то было не так, были ли глаза Цин Юй, когда они смотрели на него, немного теплее?

Это из-за того, что он все еще не проснулся или встал не с той ноги?